Не пули являются семенами жизни: сорок второе письмо (2020).

Камала Ибрагим Исхак (Судан), Процессия (Заар), 2015.

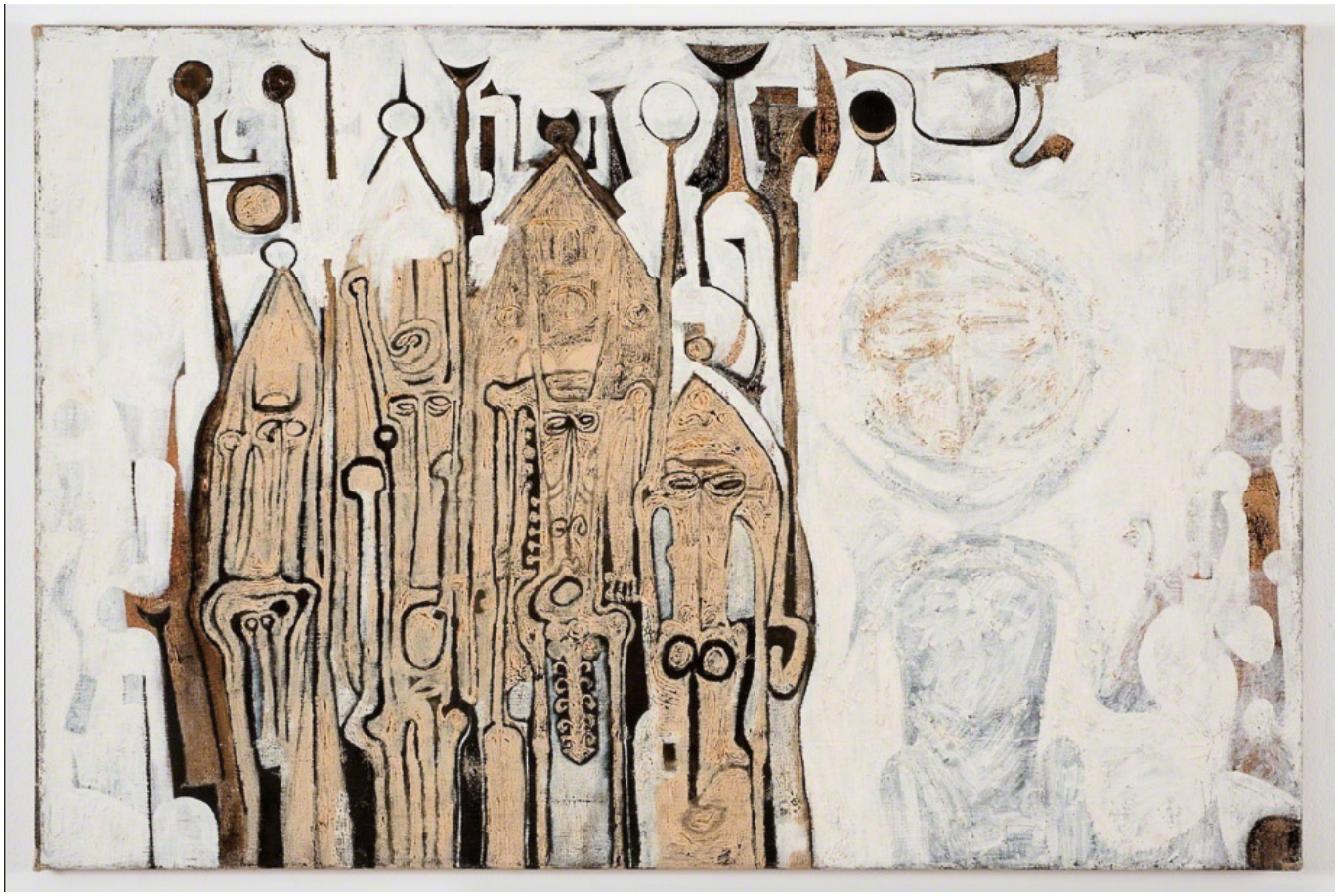
Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета Tricontinental: **Института социальных исследований**.

9 октября 2020 года Всемирной продовольственной программе Организации Объединенных Наций была **присуждена** Нобелевская премия мира. В своем заявлении Норвежский Нобелевский комитет указал на “связь между голодом и вооруженными конфликтами”, отметив, что “войны и конфликты могут вызвать отсутствие продовольственной безопасности и голод, точно так же, как голод и отсутствие продовольственной безопасности могут привести к возникновению скрытых конфликтов и спровоцировать применение насилия”. Искоренение голода потребует “прекращения войн и вооруженных конфликтов”, заявил Нобелевский комитет.

Во время пандемии резко возросло число людей, которые вынуждены ложится спать **голодными** ночью, и, по некоторым оценкам, половина населения Земли не имеет достаточного доступа к продовольствию. Это правда, что война разрушает жизнь и усиливает голод, но то же самое делают односторонние санкции, которые Соединенные Штаты Америки вводят в отношении тридцати стран, от Ирана до Венесуэлы. Невозможно игнорировать тот факт, что большинство случаев эндемического голода приходятся на те места, которые не являются театрами вооруженных конфликтов, такие как Индия, но где идёт другая структурная война, безымянная, классовая война.

В прошлом году Генеральная Ассамблея ООН **провозгласила** 29 сентября Международным днём распространения информации о продовольственных потерях и пищевых отходах. Никто не обратил особого внимания на этот день во время его первого появления в 2020 году. Согласно данным за 2011 год, ежегодно около **1/3** всего производимого в мире продовольствия оказывается в потерях или отходах. Эти потери и расточительство являются следствием системы, основанной на прибыли, которая скорее будет терять пищу впустую, чем передавать ее через общественные распределительные системы голодающим. Таков характер классовой войны.

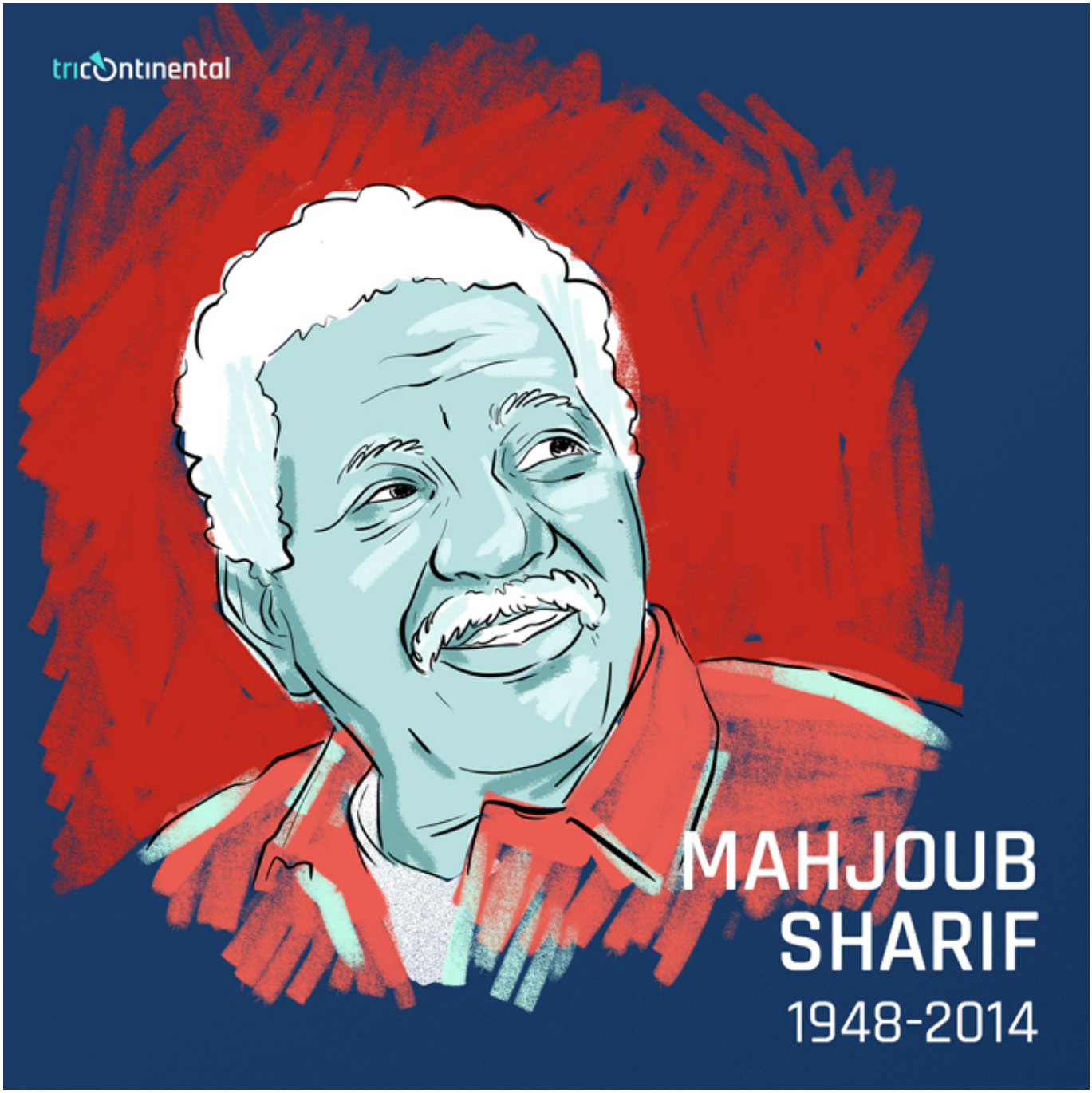


Ибрагим Эль-Салахи (Судан), Они Всегда Появляются, 1961.

Южный Судан и Судан являются эпицентрами кризиса голода: более **половины** населения Южного Судана, составляющего 13 миллионов человек, голодает из-за гражданской войны и экстремальных погодных условий, а число детей, испытывающих крайний голод, **удвоилось** и превысило 1,1 миллиона во время пандемии. Каждый день по меньшей мере 120 детей умирают в Судане из-за разрушения экономики, поскольку катастрофа за катастрофой навязывается региональным продовольственным системам и торговле в результате режимов самоизоляции, тисков нищеты и иссушения сельскохозяйственных земель по мере того, как пустыня Сахара дрейфует на юг.

В конце 2018 года тысячи людей в **Судане** вышли на улицы, чтобы смело противостоять многолетнему президенту страны Омару аль-Баширу. Свержение аль-Башира привело к появлению военно-гражданского правительства, которое не решило наиболее важных проблем суданского общества, и поэтому в сентябре 2019 года вновь вспыхнули протесты. Теперь, спустя еще год после второй попытки переворота, ситуация в Судане неблагоприятна, настроение подавлено. Молодые люди, принимавшие столь активное участие в двух восстаниях, теперь стоят перед перспективой голода и социального коллапса. Молодежь Судана, составляющая более половины 42-миллионного населения страны, сталкивается с **отсутствием** каких-либо перспектив к трудоустройству.

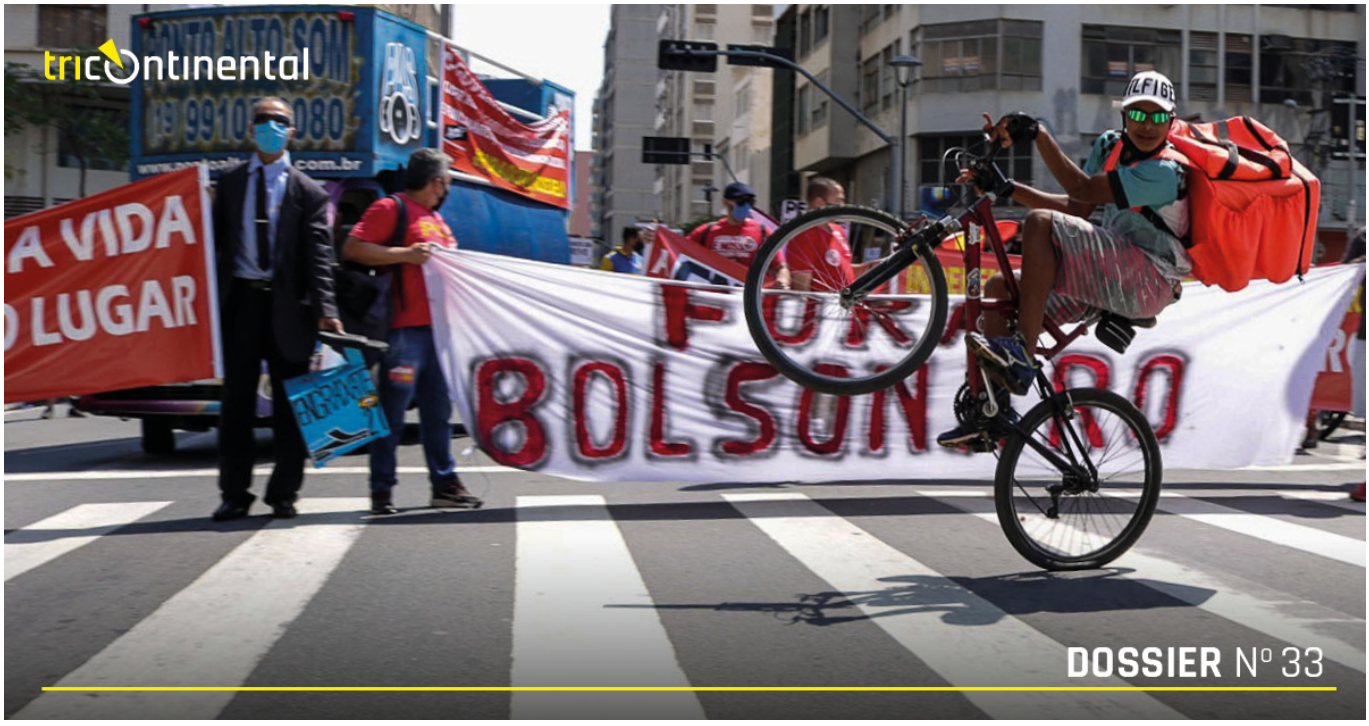
Вполне уместно, что одним из лидеров суданских протестов является движение «*Гирифна»,* созданное в октябре 2009 года студентами университетов и чье название по-арабски означает: “Мы сыты по горло”. Молодежь, несущая в своих телах огромную надежду на будущее, уже кажется растерянной тем, вокруг чего они выросли; они уже сыты по горло еще до того, как началась их жизнь. Можно ли винить их за это чувство безысходности? В то время как Судан погрузился в социальный кризис в последние несколько месяцев, правительство арестовало ряд художников, некоторые из которых связаны с Гирифной, например Хадж Кука, и обвинило их в нарушении общественного порядка. Суданская Профессиональная ассоциация, возглавлявшая протесты в прошлом году, **осудила** эти аресты. Когда предстоит проделать такую большую практическую работу — накормить людей, обеспечить их лекарствами и обеспечить их основные права, — государство вместо этого тратит свои силы на ущемление свободы слова и угрозы в адрес художников, представляющих чаяния молодежи.



Так много из этого знакомо, поколение за поколением. Аль-Башир пришел к власти в результате июньского переворота 1989 года, принеся с собой жестокость своего удушающего фундаментализма. Вполне ожидаемо, что правительство аль-Башира начало арестовывать голоса свободы — таких людей, как Амина аль-Гизули, учительница, и ее брат Камаль аль-Гизули, адвокат. Муж Амины, поэт Махджуб Шариф, был арестован 20 сентября и отправлен в тюрьму Порт-Судана за членство в Коммунистической партии Судана; ему тогда был 41 год. Махджуб, с которым я познакомился перед его смертью в 2014 году, сказал мне, что он ожидал ареста, поскольку он уже был в тюрьме три раза, его юность прошла в жестоких тюрьмах режима (1971-73, 1977-78 и 1979-1981). Находясь

в тюрьме, Махджуб писал стихи, чтобы поднять себе дух и вдохновить окружающих. Несмотря на окружавшие его тюремные стены, он никогда не терял своей ослепительной улыбки.

> *Рождаются красивые дети, час за часом*
> *С сияющими глазами и любящими сердцами,*
> *Украшая нашу родину, они приходят*
> *Потому что не пули являются семенами жизни.*



Цинизм не является исходным настроением молодежи; то, что требуется молодым людям, когда они взрослеют, — это надежда. Но надежда приходит в малых дозах, а уродство цинизма глубоко просачивается в сознание молодых людей. Учреждения, которые позволили бы надеяться на процветание, не таковы, как можно было бы представить для молодых людей, живущих в поясе бедности мира, в трущобах, которые простираются от Индийских *бастисов* до бразильских *фавел*. Здесь государственное школьное образование иссушено, а формальная занятость скудна, что отнюдь не дает молодежи обнадеживающих перспектив. Скорее, молодые люди ищут убежища в самых разных местах, от фундаменталистских религиозных организаций до мафиозных группировок, которые обеспечивают ресурсы для индивидуального продвижения и социального выживания. Но есть и другие молодые люди, для которых подобных мест недостаточно. Они, как Махджуб и Амина, тянутся к социалистической политике и к самоорганизации, чтобы привнести в мир немного достоинства.

В нашем последнем **досье** «*Молодежь на периферии Бразилии в эпоху Коронашока*» подробно рассматривается положение молодежи в рабочих районах Бразилии. Этот текст основан на многолетнем исследовании культурного и социального мира рабочей молодежи в городских пригородах Бразилии, выполненный Институтом социальных исследований Tricontinental (Бразилия) наряду с Народным востанием молодёжи (*Levante Popular da Juventude*) и Движением рабочих за свои права (*Movimento de Trabalhadoras e Trabalhadores por Direitos* или MTD). Наши исследователи приводят детальную оценку того, что вдохновляет молодежь, но также и того, что их удручает.

Досье показывает, что молодые люди в Бразилии, как и в Судане, сталкиваются с крахом социально-демократических институтов государства, таких как образовательные и социальные учреждения. Государство интерпретирует социальный кризис как криминальный и расширяет его репрессивную сторону на эти районы, связывая молодежь, в частности, с идеей девиации и преступности. Вместо того чтобы накормить детей, оно посылает полицию для подавления их протестов. Трансформация государства и продвижение идеологии, которая требует от молодых людей стать предпринимателями через их собственный тяжелый труд — без существенной институциональной поддержки — создает почву для гнева и цинизма. Ситуация с занятостью, подробно описанная в досье, является мрачной и определяется временной и неформальной работой.

Джорджия Пратс, Акция солидарности с семьями, находящимися в уязвимом положении

на периферии Куритибы и Араукарии, организованная Движением безземельных крестьян (MST) и Sindipetro-PR/SC, профсоюзом нефтяников Санта-Катарины. Парана, Бразилия, 1 августа 2020.

Досье заканчивается на оптимистической ноте. Келли Мафорт из Движения безземельных крестьян проводит различие между “Солидарностью Инк” (Solidarity Inc) и “народной солидарностью”. “Солидарность Инк”, — это еще один термин для обозначения благотворительности. Пожертвования благотворительности необходимы, но в этой модели они не создают новых типов общества и не укрепляют уверенность среди рабочего класса; пожертвования могут быть столь же деморализующими, как и сама бедность.

Народная солидарность, с другой стороны, возникает в рабочих сообществах; она основывается на взаимной помощи и уважении и создает организации, которые укрепляют достоинство людей. Эти прогрессивные группы мобилизуют молодежь на сбор и распределение продовольствия, налаживание связей с кооперативами MST в сельской местности, которые продвигают агроэкологическое производство продуктов, борьбу с насилием со стороны полиции и земельную реформу. Другими словами, они мобилизуют молодых людей глубоко поверить в возможность мира, без того страдания, которое навязывает им жестокость капиталистической системы. В этом досье есть и уроки для Мировой продовольственной программы, которая слишком сильно полагается на монокультуры, на вертикальные цепочки создания стоимости западных продовольственных корпораций и на модель благотворительности «Solidarity Inc. ». Присуждение Нобелевской премии мира должна придать Мировой продовольственной программе смелости для **продвижения** диверсифицированного и локального производства и распределения продовольствия.

Не пули, как пел Махджуб в тюрьме, являются семенами жизни. Ответы на наши страдания так очевидны, но они будут стоить меньшинству, которое удерживает власть, привилегий и собственности; им есть что терять, вот почему они так отчаянно держатся за неё. Они осыпают мир пулями, притворяясь, что это семена.

С теплотой, Виджай.